558. По дороге домой (1)

Три дня спустя.

Самый холодный сезон на севере континента уже миновал. Аромат весны начал бесшумно расстилаться по земле.

Слегка холмистая местность.

Среди засохшей дикой травы проглядывался изумрудно-зелёный блеск, который воодушевлял людей.

Воздух больше не был сухим и холодным, а был наполнен влагой.

Ветер стал сильнее дуть.

Вдруг из горной долины показалось знамя с двухголовой собакой, прибитой топором и мечом. Отвесный весенний ветер колыхал это знамя, источавшее неописуемую мощь. Знамя извивалось, словно длинный чёрный дракон, и, казалось, вот-вот вырвется из флагштока и улетит ввысь.

Тут же следом из горной долины вышел державший высоко в руках знамя кавалерист на скакуне.

Это был крепкий и здоровый, как башня, мужчина, сидевший на пламенном звере 4 уровня, который рычал на ветру. У зверя были кроваво-красные глаза, острые зубы, из-под бледно-красной шерсти тускло просвечивалась чешуя. Четыре лапы были покрыты тёмно-красным пламенем. Это был превосходный скакун, мчавшийся со скоростью ветра.

Следом за этими неукротимыми человеком и зверем показалось более трёхсот всадников.

20 всадников на таких же пламенных зверях, что и тот пламенный зверь, на котором сидел человек со знаменем, шли впереди отряда по бокам, выстроившись в виде шила. Они внимательно охраняли оба фланга кавалерии.

А в середине кавалерии впереди многих спокойно шагал огромный чёрный зверь высотой 6 метров и длиной 16 метров.

На его огромной, как у дракона, чёрной спине был размещён серебристо-белый трон, на котором сидел прекрасный юноша, обнимавший сзади красивую темноволосую девушку. Он показывал на танцевавшего впереди маленького зверька и что-то тихо шептал на ухо девушке, которая постоянно мило хихикала.

Впереди перед обоими людьми жирный маленький енот, одетый в травяную юбку, с неохотой на лице вилял задницей, танцуя танец хула.

В небе, расправив крылья, ловко парили то вверх, то вниз, словно ловкие акулы, красный, синий и зелёный огромные силуэты. Время от времени они издавали весёлый рёв, который был способен оказать святое и величественное давление, отчего вся живность в холмах, траве и лесах в страхе пряталась!

Военные действия в боевом участке Аякса завершились. Люди Шамбора наконец-то возвращались на родину, где отсутствовали 4-5 месяцев.

«Анжела, успокой этих трёх чересчур энергичных мелких дурней. Пусть не ревут без дела. Наши строевые кони такими темпами сойдут с ума из-за них.»

Сидя на [Троне смуты], временно установленном на спине большого чёрного пса, Сун Фей поднял голову и увидел трёх маленьких драконов: [Бойца], [Девочку] и [Хулигана]. Затем он посмотрел на скакунов, шедших позади. Они были так испуганы, что у них белая пена изо рта пошла. Сун Фей чувствовал, что так не могло больше продолжаться. За последние два дня в войске уже более десяти быстроногих коней были настолько испуганы рёвом трёх мелких драконов, что сошли с ума.

Да, три мелких дракона.

Три дня назад, когда верховный некромант впервые увидел [Бойца] и его брата с сестрой, он тут же невольно вскрикнул от изумления. Проживший более 400 лет старый чудак с первого взгляда распознал трёх малых, чудесным образом вылупившихся из окаменелых яиц. Они принадлежали к самой часто встречавшейся в легендах Азерота и стихах бардов, а ныне считавшейся вымершей расе драконов.

Они являлись легендарными огромными драконами.

Это открытие сначала на мгновенье поразило Его Величество, а затем вызвало радость.

Кто бы мог подумать, что из трёх потрёпанных камней, которыми когда-то владел тот дрожавший от холода в ту ночь старик и на которые было потрачено более ста золотых монет, в итоге вылупятся три неестественных существа. Драконы! Легендарные драконы! Ха-ха, стоило их вырастить, дождаться, когда [Боец], [Девочка] и [Хулиган] вырастут, тщательно их обучить – не будет ли тогда означать, что в Шамборе могли появиться три легендарных всадника на драконах?

Кстати говоря, похоже, [Девочка] была самкой-драконом. Если с ней свести двух самцов-драконов, [Бойца] и [Хулигана], то [Девочка] произведёт на свет целое драконье потомство…Хм? Но они трое были братьями и сестрой. Получался какой-то инцест…Его Величество чувствовал, что это было как-то дико. Ему только и оставалось, что сдержать ужасный соблазн иметь множество драконьих наездников. Он с трудом подавил эти грязные мысли.

«Они только два дня назад научились летать и пока что не наигрались.» Посмеивалась Анжела, прикрывая ладонью рот. Она помахала руками в сторону неба.

Бум, бум, бум!

Трое дракончиков полетели вниз. Они пока плохо умели приземляться, поэтому сильно ударились об землю. От удара образовались три глубокие ямы, тут же поднялась пыль. Люди изумились, а лошади заржали.

Такое обрушение для трёх малых было обычным делом. Они не получили никаких травм, с трудом выбрались из ям, полусогнулись, вытянули передние конечности, высунули языки, переводя дыхание, со свистом замотали хвостами, выражая радость, словно три больших пса.

Сун Фей тут же нахмурился и закрыл ладонью глаза.

Эти три ребёнка, у которых отсутствовала мать, оказались под влиянием большого чёрного пса. В каждом их движении явно прослеживались собачьи повадки, а не драконий авторитет,

который бы заставлял падать ниц.

Анжела достала четыре низкокачественных философских камня. Красивые белые ручки легонько взмахнули, прочертив четыре прелестных дуги. Три камня упали в рот [Бойца], [Девочки] и [Хулигана], а четвёртый камень в рот затянул большой чёрный пёс своим кроваво-красным языком.

Эти четверо малых, не понимавших, насколько расточительны были такие действия, с хрустом разжевали камни, словно орехи. Камни были съедены с удовольствием.

У Сун Фея сердце кровью обливалось.

За эти дни в желудках этих четверых малых оказалось столько философских камней, что можно было воспитать как минимум 10 магов трёх звёзд.

Было действительно слишком расточительно кормить философскими камнями ручных зверьков.

В прошлый раз, чтобы привести в действие [Трон смуты], старик Каин превратил накопившиеся философские камни Его Величества в порошок. Сун Фей мигом из богача превратился в голодранца, у которого не хватало денег даже на туалетную бумагу, чтобы

сходить в туалет. Даже впоследствии ему пришлось с помощью [Хорадрического куба] создать несколько высококачественных философских камней и обменять их у начальника торгового союза Сороса в городе Двух Флагов Абрамовича на несколько десятков тысяч низкокачественных философских камней, чтобы “поддержать бытовые расходы”.

Но эти четыре скотины подчистую всё съедали.

Однако такие расходы вовсе не были безрезультативны…

С каждым съеданием философских камней организмы трёх дракончиков быстро увеличивались, их сила и магия бешено увеличивались, они уже имели боевую мощь, как у воинов молодой луны. Всё шло к тому, что они могли стать тремя сильнейшими бойцами Шамбора. А большой чёрный пёс…хм, этот местный пёс, который под влиянием [Зелья Халка] неоднократно мутировал, после поглощения философских камней уже мог извергать из пасти струёй горячего огня и стал невообразимо сильным.

После приёма пищи трое дракончиков, высунув язык и виляя хвостом, последовали за большим чёрным псом.

«Время на исходе, скоро сядет солнце, впереди есть озеро. Сегодня ночью мы там разобьём лагерь…» Сун Фей махнул рукой телохранителю Торресу: «Фернандо, передай мой приказ разбить лагерь.»

«Слушаюсь.»

……

Бескрайние сумерки вскоре нависли над землёй.

Несмотря на то, что уже было начало весны, воздух ночью все равно был ещё холодным.

Но все равно погода была намного лучше, чем в пустыне, где можно было насмерть

замёрзнуть.

На прозрачной глади озера до сих пор смутно дрейфовали ещё не растаявшие белоснежные куски льда. В бледно-чёрной воде озера отражался красный костёр, разожжённый в лагере на берегу, а также отражались расплывчатые силуэты.

А вдалеке в озере большой чёрный пёс и три дракончика шумно развлекались, вызывая пузыри на воде.

«Джессика, ты устала в пути. Его Величество разрешил мне дать тебе вкусную еду.» Освещённый неустойчивым светом огня темнокожий здоровый парень подошёл, неся в руках ящик для пищи. Он поставил ящик на зелёный квадратный камень на берегу и обратился к застывшей возле камня грациозной девушке.

«Эмиль, всё нормально, я не устала. Помоги мне отблагодарить Его Величество.» Грациозное привлекательное тело юной девушки было одето в драгоценную шубу из шкуры белоснежного хорька. Белая мягкая шкура хорька подчёркивала белую нежную кожу и милое личико. Невозможно было скрыть одеждой эту яркую красоту. Пленительные и чистые, как родниковая вода, глаза с грустью смотрели на гладь озера.

Этой девушкой была Джессика, уже ставшая единственной женщиной-начальником филиала торгового союза Сороса в городе Двух Флагов.

Став могущественной начальницей торгового союза Сороса, эта девушка, что когда-то жила в трущобах, будто бриллиант, с которого смахнули пыль, тут же испустила яркий блеск. Её естественная красота и смышлёный ум полностью проявились в работе. За короткий промежуток времени она невообразимым образом превратилась из гадкого утёнка в белого лебедя, став самой ослепительной по красоте девушкой в городе Двух Флагов.

Любопытные барды, увидев красоту Джессики, писали стихи, расхваливая её внешность. 40 тысяч жителей мужского пола в городе Двух Флагов, не считая грудных

младенцев, принимали Джессику за недосягаемую возлюбленную, о которой только и можно было мечтать.

Поговаривали, что ранее бесчисленное множество молодых привлекательных аристократов жаждали заполучить эту красивую и смышлёную девицу. Как-то раз целый сватовской отряд преградил таверну Плющ, где работала Джессика, и проигнорировал авторитет начальника торгового союза Сороса Абрамовича. Люди тщетно пытались использовать свою власть и пристроиться к этой казавшейся не имевшей защиты девушке.

Но всё вдруг круто поменялось.

Кто-то каким-то образом разузнал, что старший брат девицы служил телохранителем короля Шамбора Александра, а король Шамбора очень заботился об этой красивой девушке. Тут же все коварные люди погасили свой огонь страстей. Никто не желал навлекать на себя гнев непоколебимого и могущественного короля, с топора которого до сих пор капала кровь семи крупных аристократических кланов города Двух Флагов.

Большинство людей из верхних слоёв общества на самом деле уже молча принимали Джессику за женщину короля Шамбора.

http://tl.rulate.ru/book/28/138282